УДК 338.24.01

Сергей Николенко,
Леонид Кушнир

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ МИРОВОГО ГОСУДАРСТВА

Осуществлён анализ теоретической концепции устойчивого развития экономики в глобальном измерении. Определено главное противоречие анализируемой концепции. Критически оценивается идея надгосударственной организации устойчивого развития, которая нашла методологическое оформление в рекомендациях международных структур. По мнению авторов, о теоретическом оформлении концепции устойчивого развития макроэкономических систем говорить преждевременно. Основное внимание уделено критике механизмов глобального наднационального регулирования хозяйства. В качестве перспективного объекта устойчивого развития представлена система (уровень) национальной экономики. Под алгоритмом устойчивого развития предлагается понимать использование индикативного планирования производства благ и производственного потребления ресурсов на основе реализации проектного подхода. Доказывается, что перспектива существования национальных государств связана с их способностью самостоятельно принимать решения экономического характера.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, концепция устойчивого развития, мировое государство, надгосударственная организация управления экономикой, проектный подход, система национальной экономики.

JEL: E 61, F 02, F 29, F 42, H 56.

Теоретическая концепция устойчивого развития (УР) земной цивилизации является идеальной моделью обустройства общества, великой утопией человечества. Её социальные контуры впервые были очерчены в произведениях античных философов Платона (1994. С. 79–420) и Аристотеля (1983. С. 376–644), мыслителей средневековья Т.Мора (1998. С. 7–150) и Т.Кампанеллы (1947). Труды этих авторов посвящены описанию некоего идеального государства, построенного на принципах справедливости и стабильного развития общества. В современной философии смысл идеи устойчивого развития ассоциируется с продолжительным (то есть

Николенко Сергей Степанович (s.nikolenko55@gmail.com), д-р экон. наук, проф.; заведующий кафедрой экономической теории и прикладной экономики, ВУЗ Укоопсоюза "Полтавский университет экономики и торговли".

Кушнир Леонид Леонидович (llkushnir@mail.ru), канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики, ВУЗ Укоопсоюза "Полтавский университет экономики и торговли".

Статья подготовлена в рамках плана научных исследований кафедры экономической теории и прикладной экономики ВУЗ Укоопсоюза "Полтавский университет экономики и торговли" по теме "Государственные механизмы формирования и обеспечения национальной экономической безопасности в условиях глобализации".

© С.Николенко, Л.Кушныр, 2014

неопределённо долгим и непрерывным) существованием человечества на планете Земля.

Главное противоречие анализируемой концепции (в её современной интерпретации) закреплено в тезисе о необходимости учёта потребностей будущих поколений человечества в ресурсах развития и среде обитания. Для преодоления этого противоречия обществу необходимо разработать: а) методику измерения потребностей разных поколений, б) инструментарий анализа межвременного ресурсного ограничения развития общества и в) модель межвременного равновесия экономической системы. По нашему представлению, задача практически невыполнимая, по крайней мере, пока невыполнимая.

Впрочем, современная наука всё же позволяет условно приблизиться к её решению – путём индикативного планирования производства благ, а следовательно, и планирования производственного потребления ресурсов. Однако даже в системе национального хозяйства (не говоря уже о мировом) эта разновидность проектного подхода к развитию экономики не является надёжной. Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, отчётливо дал понять – *о теоретическом оформлении алгоритма устойчивого развития макроэкономических систем говорить преждевременно*. В связи с этим следует ожидать значительного оживления дискуссии по вопросу дальнейшего развития методов управления системами мирового и национального хозяйства. Актуальность этого вопроса, как никогда, очевидна.

По проблеме наднационального регулирования экономики существуют довольно обстоятельные исследования, увидевшие свет до оформления теоретической концепции устойчивого развития. К середине 1960-х годов западные научные круги осознали необходимость долгосрочного планирования мирового развития и введения элементов глобального управления, генеральная идея которого была сформулирована как задача "создания принципов мирового планирования с позиций общей теории систем" (Неклесса, 2001). Интеллектуальное пространство научного поиска было очерчено понятием "глобальные проблемы человечества". В частности, организационный аспект наднационального регулирования экономического развития подробно рассматривался в исследованиях Я.Тинбергена (1954; 1980). Основное внимание в трудах учёного было уделено разработке механизма глобального регулирования экономики, что достигается посредством создания наднациональных институтов.

В результате сотрудничества по линии государственных контактов на рубеже 1960–1970-х годов было инициировано создание интеллектуальных центров и международных организаций, среди которых: Римский клуб (1968), Международная федерация институтов перспективных исследований (IFIAS, 1972), Международный институт прикладного системного анализа (IIASA, 1972), Большая семёрка (1975) и другие, на которые была возложена функция поиска новой формулы миропорядка с целью обеспечения устойчивого развития (Неклесса, 2001).

Ведущую роль в становлении философии и методологии трансформации мирового порядка сыграли взгляды членов международной неправительственной организации "Римский клуб", в которую вошли представители мировой политической, финансовой и научной элиты. В частности,

идеи и практические рекомендации относительно возможных способов надгосударственной организации устойчивого развития экономики нашли своё концептуальное отображение в труде первого президента Римского клуба А.Печчеи (1985).

Начиная с 1972 года по заказу Римского клуба были подготовлены и изданы 23 доклада ведущих учёных о возможных подходах к обеспечению устойчивого развития человечества в условиях глобализации ресурсных ограничений и экологических экстерналий (Гвишиани и др., 1997). Научной основой для формирования положений глобальной теории устойчивого развития стала публикация в 1971 году результатов первого компьютерного моделирования развития человечества, осуществлённого автором теории системной динамики Дж.Форрестером (2003), и популяризованного годом позже его учеником Д.Медоузом (Медоуз и др., 1991).

В конце 1980-х годов, после теоретического оформления концепции устойчивого развития, углублению её научных заделов и управленческой операционализации её положений (в глобальном и национальном измерениях) были посвящены десятки важных документов и рекомендаций. Разрабатывались критерии и индикаторы устойчивого развития, публиковались десятки тысяч статей и тысячи книг, среди которых по-прежнему особое место занимали исследования Римского клуба (Медоуз и др., 2007). Поражают скрупулёзностью различные программы, рекомендации, отчёты. Но что касается их практической реализации, то "речь может идти лишь о более глубокой и более детальной теоретической разработке проблемы" (Корнійчук, Шевчук, 2009. С. 11–12).

Представляется, что главной причиной такого состояния дел было не отсутствие эффективных надгосударственных управленческих структур (как искренне полагают многие наши учёные), а заблуждение теоретического свойства, согласно которому глобализация общества и его экономической системы преподносилась как некий универсальный и неотвратимый процесс, подчинённый единым законам и требующий управления из единого мирового центра. У авторов статьи на этот счёт имеется особое мнение.

В то время как развитие каждой отдельной страны имеет объективно-исторический характер и осуществляется в конкретных хозяйственных условиях, рассуждать об управлении устойчивым развитием в глобальном масштабе – всё равно что декларировать возможность административного управления атмосферой Земли или движением её литосферных плит. Авторы статьи считают, что пришло время критически переосмыслить теоретические наработки концепции устойчивого развития и определить, за каким классом экономических систем видится действительный приоритет её практического использования.

В данной статье мы попытаемся осуществить критический анализ теоретической концепции устойчивого развития в глобальном измерении, обосновать несостоятельность её положений, касающихся надгосударственной организации управления устойчивым развитием экономики.

Творцы современных политических мифов ненавязчиво убеждают среднестатистического гражданина мира в том, что национальное государство постепенно теряет свою способность к эффективному регулированию системы национальной экономики и поэтому время существования

института национального государства, по их мнению, близится к закату. Для подведения под эту политическую идею научных оснований разрабатываются и принимаются различные экологические, экономические и социальные стандарты развития мирового сообщества, эталоном для которых служит, как правило, уровень благосостояния ведущих западных стран. Предлагаемые стандарты часто воспринимаются некритически настроенной частью научной общественности, политической оппозицией, интеллигенцией (не говоря уже о широких слоях населения) в качестве безоговорочных критериев успешности решения национальных проблем и нередко служат предметом претензий к национальным правительствам, генерируя напряжение и нестабильность в обществе.

Понятно, что достичь высоких западных стандартов в области экологического, экономического и социального развития всем национальным государствам в силу многих факторов и условий их индивидуального развития практически невозможно. Напряжения в этом вопросе добавляет обострение глобального экологического кризиса, который воспринимается человечеством как реальная угроза его существованию. На этой почве и продвигается идея о необходимости (и якобы неотвратимости) реорганизации традиционного государственного управления в некую глобальную систему управления мировым хозяйством (разумеется, под председательством развитых стран).

С целью дальнейшего углубления концепции глобального управления современной цивилизацией, получившей название "теория устойчивого развития", предлагается широкий спектр идей – от формирования наднациональных органов, которые должны будут осуществлять межстрановый контроль производства по отраслевому принципу, до полной интернационализации мировых природных ресурсов. Собственно, свободный доступ к экономическим ресурсам национальных государств (и, прежде всего, к природным) и является главной целью расширения полномочий органов глобального управления, инициаторами и ключевыми игроками которого выступают государства Запада.

Следует отметить, что в последние 50–60 лет распространяемая под лозунгами экономических и гражданских свобод *идеология глобализации мира* достигла значительных успехов. На её фоне идеология "свободного", или "общего" рынка, предложенная всего каких-то полстолетия назад, выглядит "простоватой". А откровенно захватническая идеология колонизации новых земель, исповедуемая странами Запада ещё каких-то 100 лет назад, вообще напоминает призывы к крестовым походам Новейшей истории, что, впрочем, недалеко от истины.

Напомним, что в чистом виде положения экономического либерализма совершенно неприемлемы для развития системы национального хозяйства, и уж тем более не могут служить методологическим основанием для разработки стратегии его устойчивого экономического развития. Утверждая это, мы, прежде всего, исходим из того, что отцы-основатели классической политэкономии и их современные последователи предполагают наличие такой системы международных отношений, в которой все страны придерживаются принципов экономического либерализма. Но позволим себе заметить, что подобный идеализм возможен только в теории.

На практике же дело обстоит совершенно иначе. Сегодня мы являемся свидетелями геоэкономического противостояния, законы которого абсолютно не укладываются в классические экономические концепции, основанные на допущении наличия свободной конкуренции. На мировых рынках во многих стратегических отраслях подобной конкуренции не существует – ведущие государства, оставаясь на словах приверженцами экономического либерализма, на деле используют всю свою мощь для создания выгодных для себя монопольных условий. В подобной ситуации те страны, которые не обладают возможностями и навыками участия в геоэкономической игре, а полагаются на "невидимую руку рынка", обрекают себя на стратегическое поражение (Буренин, Игошин, 2007).

Ещё задолго до появления монопольных отраслевых объединений, критикуя узость либерального подхода А.Смита в вопросе свободной конкуренции, немецкий экономист Ф.Лист писал: "Как бы ни была разумна ... всемирная федерация, но было бы нелепостью со стороны известной нации, в ожидании великих выгод такого всемирного союза и вечного мира, если бы она вздумала регулировать свою национальную политику так, как если бы эта всемирная федерация уже существовала. Мы спрашиваем: не заподозрит ли всякий разумный человек в безумстве то правительство, которое, признавая выгоды и разумность вечного мира, вздумало бы распустить свои войска..? В этом случае правительство поступило бы совершенно так, как рекомендует народам школа (либерализма. – *Авт.*), когда она, указывая на выгоды вечного мира, советует им отказаться от выгод протекционной системы" (2005. С. 157).

Таким образом, Ф.Лист, соглашаясь с выводами А.Смита для идеальной системы абсолютно либеральной мировой экономики, говорит о её разрушительном характере для того государства, которое прибегнет к ней в одностороннем порядке в реальных условиях. На практике это вполне согласуется с выводом, что "...более мощные в экономическом пространстве государства неизбежно стремятся распространить своё влияние на государства более слабые и подчинить себе их хозяйственную систему" (Буренин, Игошин, 2007. С. 31).

Не обошли своим вниманием идею формирования мирового государства на основе экономической организации и создатели социалистических учений. Так, В.Ленин видел одну из задач Коминтерна в создании "единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства...", тенденция к формированию которого "вполне явственно обнаружена уже при капитализме" (1981. С. 164).

Следует также отметить, что и отцы-основатели геополитики на рубеже XIX–XX веков в своих трудах учитывали экономические аспекты процессов, связанных с расширением государствами зон своего влияния. Так, Ф.Ратцель выделил семь законов экспансии. В их число вошли, в частности, следующие: "Пространственный рост Государства сопровождается иными проявлениями его развития: в сферах идеологии, производства, коммерческой деятельности". "Государство провоцируется на расширение государством (или территорией) с явно низшей цивилизацией". "Общая тенденция к ассимиляции или абсорбции более слабых наций подталкивает к ещё большему увеличению территорий в движении, которое подпитывает само себя" (Дугин, 1997. С. 36–37).

Неудивительно, что в самом начале XX века, накануне двух мировых войн, сопровождавшихся беспрецедентным изменением границ и развалом колониальных империй, Ф.Ратцель в своих рассуждениях делал упор на территориальных аспектах. Тем не менее, уже здесь присутствуют упоминания об участии в геополитических процессах производства и коммерческой деятельности.

В современной системе международных отношений напряжение геополитической борьбы основательно сместилось в сферу экономики. Наднациональные образования, отдельные государства и транснациональные корпорации в тесном взаимодействии используют широкий арсенал экономических, политических, технологических, а зачастую и военных мер для завоевания и удержания наиболее выгодных секторов в мировой экономике (Буренин, Игошин, 2007).

Весьма интересными представляются суждения относительно возможных способов надгосударственной организации и ресурсного обеспечения устойчивого развития глобальной экономики первого президента Римского клуба А.Печчеи (1985). В краткой форме они могут быть сведены к следующему.

1. Существование национальных государств сопряжено с конкуренцией в области экономического развития, а значит, и конкуренцией за овладение ресурсами. Конкуренция приводит к гонке вооружений, которая толкает национальные экономики на экстенсивный путь развития промышленного производства. Всё это вместе взятое является одним из определяющих факторов, влияющих на нерациональное использование ресурсов.

2. Деструктивным для дальнейшего развития человечества А.Печчеи считает право национальных государств свободно осуществлять полный суверенитет над принадлежащими им природными ресурсами. Этот суверенитет закреплён в документе ООН "Хартия экономических прав и обязанностей государств" (1974). По мнению первого президента Римского клуба, "...природные ресурсы представляют общее наследие всего человечества, постоянный резервный фонд, который должен передаваться из поколения в поколение как можно менее истощённым и загрязнённым. ... Вообще говоря, ведь нет ни морального принципа, ни естественного закона природы, из которых прямо следовало бы, что такие-то ресурсы принадлежат той или иной нации, на территории которой они оказались. Однако именно это случайное распределение ресурсов на Земле способствует разжиганию международных конфликтов и даже завоевательных войн" (1985. С. 284).

3. Выходом из этой ситуации является передача власти транснациональным корпорациям (ТНК), которые, по мнению учёного, оптимально используют естественные ресурсы, обеспечивают лучшие условия работы, финансируют исследования в области новых технологий, имеют средства для переработки отходов. А.Печчеи утверждает, что "...социальная ответственность современной производственной системы стала настолько доминирующей, что она уже не может быть принесена в жертву мотивам прибыли... Следовательно, первым требованием, которое предъявляется к любому предприятию, является его общественная,

социальная полезность, вокруг которой может быть ориентирована и его прибыльность, а не наоборот" (1985. С. 101).

4. Чтобы открыть новый этап развития отношений между транснациональными предприятиями и национальным государством, А.Печчеи предлагает "ввести ненациональный статус для компаний, ведущих дела в международных масштабах, например, передать их под эгиду Организации Объединённых Наций" (1985. С. 101). То есть он предлагает создать в сфере мирового производства управленческие структуры наподобие тех, что действуют в сферах мировых финансов, торговли, производства продуктов питания и фармацевтики.

Аналогичные решения касательно реализации механизмов устойчивого развития предлагают и другие члены Римского клуба, и известные учёные, например, А.Кинг и Б.Шнайдер (1991), Э.Ласло (1997; 1998), Э.Пестель (1988), Я.Тинберген (1954; 1980). В частности, Я.Тинберген (1954) полагает, что наднациональное регулирование может быть осуществлено путём создания совместных наднациональных органов, объединяющих предварительно интегрированные районы в экономические системы. Предлагаемая учёным схема создания наднациональных органов включает две стадии. Первоначально решения должны приниматься в результате консультаций представителей приблизительно десяти блоков, каждый из которых представляет или региональную группировку, или сверхдержаву. На следующей стадии этот высший центр принятия решений должен будет превратиться в мировое правительство. Таким образом, теоретические установки упомянутых учёных не просто упреждают современные политические решения стран-лидеров, касающиеся защиты интересов их устойчивого развития, они идеологически обосновывают смещение центра геополитической борьбы в сферу экономики, деликатно обходя возможность использования военных мер в решении вопросов ресурсного обеспечения устойчивого развития.

В связи с этим представляет интерес предвидение, изложенное нобелиантом И.Бродским в статье, написанной им в 1990 году для журнала "Курьер ЮНЕСКО": "Подлинным эквивалентом третьей мировой войны ... представляется перспектива войны экономической... Отсутствие международного антитрестовского законодательства ... обеспечивает перспективу абсолютно ничем не ограниченного соперничества, где все средства хороши и где смысл победы – доминирующее положение. ... Купить проще, чем убить. Национальный долг как форма оккупации надёжней воинского гарнизона" (2001. С. 133).

Таким образом, с течением времени идея создания единого мирового государства, впервые обоснованная, очевидно, в замыслах ученика Аристотеля Александра Македонского и прошедшая многовековой путь развития, получила своё продолжение уже в наше время. Сегодня международные (надгосударственные) организации пытаются сориентировать мировое сообщество на создание такого государства, используя теоретическую концепцию устойчивого развития. Акцент при этом делается на необходимости управленческой операционализации и инфраструктурного обеспечения этого перехода в глобальном измерении (Балашов, 2009; Безгодов, 2007).

Напомним читателю, что в толковании специалистов, в том числе экспертов Всемирного банка, которое видится авторам статьи наиболее содержательным с экономической, экологической и социальной точек зрения, устойчивое развитие определено как процесс управления совокупными активами, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей. Активы в данном случае включают не только традиционно подсчитываемый физический капитал, но также природный и человеческий. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить преумножение всех этих активов, а не быть направленным только на экономический рост (Перелет, 2009. С. 82). Но так ли происходит на самом деле, и возможно ли такое развитие в принципе?

Обратимся к позиции одного из наиболее авторитетных российских учёных в области проблем устойчивого развития А.Урсула. По его мнению, причина популярности идеи устойчивого развития заключается не столько в её научной обоснованности и новизне, сколько в том, что она "получила статус политической рекомендации для всех стран и народов мира" в рамках ООН. Однако, утверждает А.Урсул, "...мы не склонны однозначно считать, что идея УР носит только научный характер; более того, можно даже сказать, что эта идея пока не может быть в полной степени аргументирована наукой, по крайней мере, той наукой, которая апеллирует к фактам и практике. Ведь пока нет такого типа развития, и мы лишь предполагаем, что оно может появиться в будущем, если произойдут соответствующие трансформации. Поэтому доказательство состоятельности идеи УР может быть получено лишь будущей наукой" (2005). Основная идея УР, как считает А.Урсул, заключается в сохранении цивилизации и биосферы.

В другой своей публикации А.Урсул более конкретен в выводах, и мы полностью солидарны с ним в том, что формально "...устойчивое развитие должно характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, биосферосовместимостью и социальной справедливостью при общем снижении антропогенного пресса на биосферу". Но при этом, как вынужден признать сам учёный, "биосферосовместимая экономика пока выглядит как очередная утопия" и существующей науке не ясны пути и механизмы её формирования (2003. С. 1066–1068). То же самое, по нашему мнению, можно сказать и о возможности реализации идеи глобальной социальной справедливости или о перспективе революционного прорыва в решении задачи повышения экономической эффективности.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие учёные видят разрешение коренного эколого-экономического противоречия современной экономики в имплементации некой новой модели хозяйствования, базирующейся на предположении о всесторонней и полной интенсификации и экологизации. Наиболее решительно настроенные из них (как они сами о себе пишут) убеждены в том, что переход к модели устойчивого развития возможен только в мировом масштабе и "выступают с требованием коренных изменений общественных отношений" (Безгодов, 2007). В понимании этих учёных ключом к скорейшему решению проблемы устойчивости развития является институциональное оформление глобальной управленческой инфраструктуры. В этом они не оригинальны, поскольку дублируют позицию правительств развитых стран, руководства

транснациональных компаний и международных организаций. Другими словами, представители всех перечисленных сторон пытаются убедить народы и их правительства в том, что для обеспечения устойчивого развития необходимо осуществить переход к единоначалию мира.

Именуемый глобализацией, этот процесс постепенно набирает обороты. Но вместе с его развитием растёт и сопротивление со стороны национальных государств, которые небезосновательно видят в нём становление механизмов юридического принуждения (а не демократического выбора) при решении ключевых вопросов их национальной безопасности.

С научной точки зрения, обоснованная ещё теоретиками Римского клуба *стратегия общепланетарного устойчивого развития призывает к реализации практически недостижимой задачи – превращения мирового хозяйства в единую гармонизированную эколого-социально-экономическую систему*. До сих пор достичь подобного уровня организации не удалось ни одной стране мира, включая развитые страны. И тем не менее, такую умозрительную картину смысла устойчивого развития (то есть гармонизацию эколого-социально-экономической системы в глобальном измерении) предлагает современная междисциплинарная теория.

Инициаторы плана принудительной глобализации мира настаивают на том, что устойчивое развитие может быть только общепланетарным, поскольку обеспечить его в отдельно взятой стране якобы невозможно. Основной довод на этот счёт – целостность Земли как материальной системы в Космосе и, соответственно, единство глобального гомеостаза.

Тенденции развития глобального гомеостаза, о которых можно говорить, опираясь на палеоботанику, палеобиологию, археологию и историю, весьма противоречивы. Важно, что существует множество доказательств нелинейного развития, перемежающегося периодами катастроф (кризисов). Это характерно для развития биологических видов, и тем более для социальной истории человечества. Собственно говоря, история и есть описание постоянных переходов из одного кризиса в другой. Современная история не является исключением. Таким образом, равномерное, устойчивое развитие не характерно для глобального гомеостаза и человеческого сообщества как его составляющей (Логунцев, 2000). Отсюда, по нашему мнению, следует абсолютно логичный вывод: чего невозможно достичь в частности, невозможно достичь и в целом. А поэтому говорить о феномене закономерности устойчивого развития в глобальном масштабе, мягко говоря, некорректно.

Если не впадать в технократические иллюзии, то нельзя не признать, что примеры удачного формирования алгоритма устойчивого развития всё же есть. *Это индикативное планирование производства благ и производственного потребления ресурсов в масштабе системы национальной экономики*. По нашему мнению, важнейшее преимущество такого подхода состоит в том, что он действительно позволяет решать проблему устойчивого развития конкретной страны с учётом ресурсных ограничений и экологических экстерналий (то есть с учётом потребностей будущих поколений общества в ресурсах развития и среде обитания). Как убеждает опыт последних лет, в условиях возрастающей турбулентности процессов глобализации поддержание тенденции устойчивого развития экономики возможно только на уровне системы национального хозяйства

и при поддержке государства. При современном состоянии экономической науки более эффективного методологического обеспечения организации устойчивого развития пока не предложено. Иными словами, мы считаем, что будущее теоретической концепции устойчивого развития не за глобализацией её положений, как искренне полагают сегодня многие исследователи, а за углублением их управленческой операционализации в национальном измерении, за "новым национализмом" в экономическом мышлении, если такой термин здесь уместен.

Что же касается необходимости формирования глобальной инфраструктуры для этих целей, или, проще говоря, создания международных институтов принуждения к требованиям устойчивого развития, то такой опыт вряд ли совместим с понятием "устойчивость". Хотя, безусловно, он не только важен, но и полезен.

Как совершенно справедливо отмечает в этом контексте известный российский учёный Н.Реймерс, "...чем ярче идея крутого социального переустройства, тем она утопичнее, а попытка её осуществления кровавей. Научные рецепты в общественном развитии, как и национальные конструкции, должны закреплять достигнутое или явно достижимое, чем рекомендовать нечто новое, но призрачное" (1994. С. 325). Поэтому можно лишь согласиться с теми учёными, которые, сохраняя умеренный оптимизм по поводу возможности появления более эффективной методологии организации устойчивого развития, отстаивают её содержание, отвечающее реальным запросам и возможностям хозяйственной практики.

Подытоживая наш анализ, считаем важным отметить следующее: в условиях хаотично меняющихся процессов глобализации мировой экономики возможности для поддержания устойчивости системы национального хозяйства следует искать в её стратегическом развитии. Как иллюстрирует опыт зарубежья, приобретённый уже в последние годы, ключевую роль в реализации такого подхода играет институт национального государства. Именно практика преодоления современного мирового кризиса, последствия которого больше всего ощутили на себе наименее подготовленные страны (в числе которых и Украина), показала, в чём, собственно, состоят важнейшие предпосылки устойчивого типа развития. Их можно свести к следующему:

– во-первых, общество должно иметь сильную национальную элиту, ориентированную на постоянный поиск путей самостоятельного инновационного развития;

– во-вторых, обществу необходима собственная государственная стратегия защиты национальных интересов, состоящая, прежде всего, из реальных экономических целей;

– в-третьих, государству следует активнейшим образом развивать науку и образование, без которых УР общества и экономики просто невозможно;

– в-четвёртых, государство должно всячески поддерживать базисные отрасли национального хозяйства, закреплённые в системе международного разделения труда, и при этом строить современную многопрофильную экономику;

– в-пятых, в условиях неопределённой динамики процессов глобализации государству необходимо целенаправленно формировать соб-

ственную систему ресурсного обеспечения национальной экономики (систему воспроизводства национальной ресурсной базы);

– в-шестых, государство должно крепить обороноспособность и быть готовым защитить свои интересы силой оружия;

– в-седьмых, национальному обществу следует наращивать свой цивилизационный статус, под которым, прежде всего, понимается национальная культура и исторические традиции.

Как следует из анализа, авторы статьи критически оценивают идею надгосударственного управления устойчивым развитием национальной и глобальной экономики, которая нашла своё методологическое оформление в рекомендациях международных организаций. Реальная перспектива существования национальных государств в глобальном пространстве объективно и неразрывно связана, прежде всего, с их способностью самостоятельно принимать и реализовывать решения относительно базисных аспектов расширенного воспроизводства в пределах национальных экономик. Под алгоритмом устойчивого развития предлагается понимать использование индикативного планирования производства благ и производственного потребления ресурсов на основе реализации проектного подхода. Авторы статьи приглашают к дискуссии по вопросу развития концепции управления системами мирового и национального хозяйства.

Литература

Аристотель (1983) Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль.

Балашов А. (2009) Концепція сталого розвитку в глобальному вимірі та її управлінська операціоналізація // Державне управління та місцеве самоврядування. Вип. 3 (3). С. 15–23.

Безгодов А.В. (2007) Глобальная инфраструктура: необходимость и процесс формирования // Проблемы современной экономики. № 2 (22) // http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1346.

Бродский И.А. (2001) Сочинения Иосифа Бродского: В 7-и т. Т. 7. СПб: Пушкинский фонд.

Буренин А.В., Игошин И.Н. (2007) Геоэкономика и экономический суверенитет. М.: АПРИКОМ.

Гвишиани Д.М., Колчин А.И., Нетесова Е.В. (1997) Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М.: Едиториал УРСС.

Дугин А.Г. (1997) Основы геополитики: геополитическое будущее России. М.: Арктогея.

Кампанелла Т. (1947) Город Солнца. (Civitas Sous, 1623). М.; Л.: Издательство Академии наук СССР.

Кинг А., Шнайдер Б. (1991) Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М.: Прогресс–Пангея.

Корнійчук Л., Шевчук В. (2009) Сталий розвиток і глобальна місія України // Економіка України. № 4. С. 4–13.

Ласло Э. (1997) Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы // Вопросы истории естествознания и техники. № 4. С. 82–105.

Ласло Э. (1998) Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы // Вопросы истории естествознания и техники. № 1. С. 121–151.

Ленин В.И. (1981) Полное собрание сочинений. Т. 41. Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы.

Лист Ф. (2005). Национальная система политической экономии. М.: Европа.

Логунцев Е. (2000) Концепция устойчивого развития с позиций междисциплинарного похода // Городское управление. № 11. С. 24–32.

Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. (2007) Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Бернс В. III. (1991) Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба "Сложное положение человечества". Изд. 2-е. М.: Изд-во МГУ.
Мор Т. (1998) Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. Изд. 2-е. М.: Ладомир; Наука.
Неклесса А. (2001) Интерлюдия, порог нового мира // Русский архипелаг // http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/inter/.
Перелет Р.А. (2009) Системное управление переходом к устойчивому развитию // Труды Института системного анализа РАН. Т. 42. С. 78–103.
Пестель Э. (1988) За пределами роста: глобальные проблемы современности и деятельность международной организации Римский клуб. М.: Прогресс.
Печчеи А. (1985) Человеческие качества. Изд. 2-е. М.: Прогресс.
Платон (1994) Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 3. М.: Мысль.
Реймерс Н.Ф. (1994) Экология: Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Россия молодая.
Тинберген Я. (1980) Пересмотр международного порядка. М.: Прогресс.
Урсул А.Д. (2003). Устойчивое развитие // Глобалистика: Энциклопедия. М.: Диалог.
Урсул А.Д. (2005) Устойчивое развитие: концептуальная модель // Национальные интересы. № 1 // http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n1_05/5324690e/d93f12df/.
Форрестер Дж. (2003) Мировая динамика. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica.
Tinbergen J. (1954) International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier.

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN A GLOBAL DIMENSION AS AN INCARNATION OF THE IDEA OF A WORLD STATE

Serhiy Nikolenko, Leonid Kushnir

Authors' affiliation: Serhiy Nikolenko, Doctor of Economics, Professor, Assistant Professor, the Department of Economic Theory and Applied Economics, "Poltava University of Economics and Trade", Higher Educational Institution of Ukrainian Cooperative Union (Ukoopspilka).
Leonid Kushnir, PhD in Economics, Assistant Professor, the Department of Economic Theory and Applied Economics, "Poltava University of Economics and Trade", Higher Educational Institution of Ukrainian Cooperative Union (Ukoopspilka).

This paper presents a theoretical concept of sustainable economic development in the global sense. The principal contradiction of the analyzed concept is defined. The authors critically estimate the idea of supranational management of the sustainable development, which found a methodological design in the recommendations of international organizations. The article focuses on the criticism of global supranational regulation of the economic mechanisms. A system (level) of the national economy is proposed as a prospective object of sustainable development. The authors consider indicative planning of goods manufacturing and productive use of resources based on the implementation of project approach as a proper algorithm of sustainable development. The research proves that the perspective of the existence of nation-states is associated with their ability to make their own economic decisions. The authors invite to discuss on the problem of development of the concept of the management of the world and national economy systems.

Key words: government regulation of the economy, concept of sustainable development, a world state, supranational management of economy, project-based approach, system of national economy.

JEL: E 61, F 02, F 29, F 42, H 56.